

28.08.97

Наталия Пьянкова

Странное время – странный фильм

МОЛОДЫЕ

Ольга ГОРГОМА

Впервые фильм "Странное время" Натальи Пьянковой, в котором она выступила в качестве режиссера, автора сценария и исполнительницы одной из ролей, был показан в этом году на "Кинотавре", а позже – на XX МКФ в рамках программы форума кинематографистов СНГ и Балтии. Это вторая картина режиссера.

Лента состоит из трех новелл. Друзья, двое мужчин и женщина, рассказывают истории из своей жизни. Может быть, это истории любви, или ее поиска, или каких-то переживаний, для которых у героев фильма нет названия. В первой новелле молодой человек, его играет Глеб Сошников, знакомится с подругой своего приятеля, и между ними возникает что-то вроде романа. Во втором – герой Олега Фомина, вполне благополучный человек, любящий жену, оказывается во-

влечен в отношения и проблемы совсем юной пары, живущей по соседству. В третьей – женщина (Елена Майорова) знакомится с парнем, намного младше себя. Кабачный флирт, ночь, проведенная вместе, а потом... Она не понимает, что и почему с ней происходило.

Как для героини Елены Майоровой, так и для ее друзей все начинается с появления в жизни нового человека. С первого взгляда, чужого, непонятного, странного. Не сведи их случай так близко, они прошли бы мимо, даже не зацепившись взглядом. И влечет героев к этим людям не обретенное понимание или душевная близость, а как раз невозможность такого понимания, своего рода "эмоциональная полярность". Рассказчики не в состоянии объяснить ни себе, ни кому-то еще, что их удерживает на орбите невнятных отношений. И почему такие внешне несовместимые люди, как, например, персонажи Елены Майоровой и Олега Василькова, нужны друг другу? Но каким-то образом они оказываются связаны между собой, зависимы друг от друга. Каждый открывает в себе другую реальность, без ощущения которой уже не может существовать.

Все лица в фильме необычны и интересны. Вслед за героями испытываешь то же чувство озадаченности, заинтригованности происходящим. В этих лицах нет никакой иной перспективы – временной, исторической, социальной, кроме перспективы души. Из ощущения этой перспективы и рождается надежда. Надежда на обретение свободы, естественной простоты и гармонии, по отношению к которым все найденные правила человеческого общения кажутся разрушительными. Символическим освобождением от них становится сцена, в которой герои всех новелл оказываются вместе в эдемском саду, нагие, счастливые, непосредственные и непорочные, как дети. Это впадение в детскость и есть тот первый шаг на пути обретения себя и мира заново. Мира, в котором свобода не цель, а состояние впервые рожденной души, не ведающей ни страха наготы, ни порока житейской искусственности.

Из разговоров с режиссером Натальей Пьянковой:

– В вашей картине "Странное время" довольно много обнаженных тел. И актеры в этих сценах снимались без дублеров. Вы определенно рисковали, решившись на такой ход. В этом был элемент декларативности?

– С нашей стороны, обнаженное тело стало выражением протеста против мира комплексов, против разных форм стесненности вообще: эмоциональной, психологической. Не стыда. Стыд необходим. А именно стесненности, несвободы. Мы, наше поколение, стремимся к свободе, но уже не вполне состоятельны, чтобы обрести ее, бороться за нее. И может быть, наша задача и состоит в том, чтобы это сказать, облегчить признанием мучительности своей несостоятельности.

– Кроме артистов, с которыми вы уже работали в предыдущем фильме, Марии Гангус и Олега Василькова, в новую картину вы пригласили Елену Майорову, Олега Фомина, Сергея Виноградова. Вы искали поддержки в их профессионализме? И почему выбор пал именно на них?

– Актеров я выбирала интуитивно. Они не единственные, о ком я думала. Определяющим стал шлейф их личной популярности. Каждый из них может считаться в своем роде культовой фигурой для какой-

Н. Пьянкова

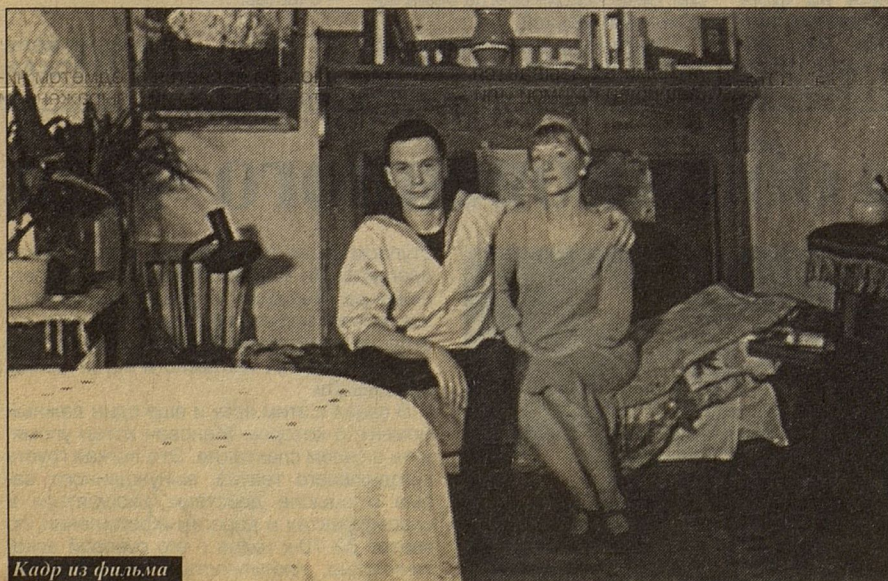
то группы зрителей. Само по себе приглашение "звезд" объяснялось простым расчетом: привлечь внимание к картине. Но в ходе работы я как автор "звездной" идеи потерпела фиаско. Я поняла, что никакие ангажированные актеры мне не помогут.

Мы работали без жесткого сценария. Актеры не понимали, что за роли, как их играть. И были не готовы к этому, как и к обнажению собственного тела. И я чувствовала, что объяснять задачу бессмысленно.

Для актеров такого уровня, как Майорова и Фомина, подобная ситуация казалась просто неприемлемой, и они всячески сопротивлялись, стараясь переломить ее. Съемки проходили очень напряженно, через сложные внутренние сломы, срывы. Я до сих пор не понимаю, почему Лена согласилась на эту роль, и в какой-то момент думала о замене. Но решив продолжать работу, мы шли навстречу, как бы провоцируя друг друга. Они меня своим непониманием, я – необходимостью оправдать приглашение. Мы работали, исходя из того, что предлагали обстоятельства.

– Но если вы и дальше собираетесь снимать фильмы, нельзя рассчитывать, что подобный опыт удастся повторить.

– Наша картина стала декларацией неосознанного творчества. Это многих возмущает. Но раз это получилось, раз это сделано, значит, так надо. Сейчас надо делать то, что получается. Все идет в копилку. В какой-то момент произойдет прорыв, и мы поймем, где находимся. Но свою следующую картину мы попробуем делать уже по предварительному замыслу.

Кадр из фильма